Конкурсная подборка 183. "Посмертие"

Автор: Оргкомитет
11.04.2016 09:30

Автор - Анна Денисова, Санкт-Петербург (Россия).

ПОСМЕРТИЕ

Детство

и ничего пока еще не знаю,
лишь радуюсь, что мир, и май, и труд...
но белое постиранное знамя
вывешивает мама поутру
и говорит с утробой, точно с сыном.
спит бабушка, не покладая спиц -
становится гребёнкой и косынкой -
становится землёй и снова спит.

а мы её никак не отпускали -
всё ездили на поиски в санях,
бродили перелесками, песками,
высматривали в горле у меня...
кто пригласил осиновые войны
лупить по стёклам? а теперь смотри,
как детство неживое, ножевое
в земные проникает буквари.

вот кто-то чёрный по ночам пугает,
рядится то совой, то мертвецом
с висящими передо мной ногами -
и на двоих у нас одно лицо.
там, где площадка яростно хохочет,
в заборе дыры для отцовских глаз.
и август - непреодолимый отчим,
пока с работы мама не пришла.

ура, приходит! полная дарами!
окно открыла, занялась мытьём...
от мамы остаётся только рама
и в рамке - небо, и она на нём.

а бабушка связала всё на свете -
равнины, горы, горьких сыновей
и дочерей своих – и жизнь, и смерть их -
в колодце, в море, в скошенной траве.
а мы им имена навыдавали,
мы говорили: Николай, Андрей,
мы называли: Александра, Валя...
мы горечь обозначили словами,
переводили в непрямую речь.
так долго эти камни нарекали,
что пальцы пересохли и устали.
кто доиграет в мяч? река ли?
а может, лес, пока не постарел?
пока выводит на листве тетрадной

одну лишь маму, мир, весну и радость
и отдыхает каменная Таня,
по горло в серебре

Под вечер к нам война приходит в дом

под вечер к нам война приходит в дом,
а мы ее - да под чаёк с вареньем.
там выстрел обрывает чьё-то время,
а мы смеёмся за секунду до...

нет, нас ничем, ничем не напугать,
мы - разухабистая детвора, мы -
рождённые, чтоб колесить дворами...
на друга друг идёт, как на врага,

взаправдашней игрушечной войной,
в еловые убежища чудовищ
прицельно метит...вспоминая дом, лишь
когда он сам окликнет за спиной.

а что они? седые феврали,
всего две сказки - на двоих, по-братски,
как завтрашние мёртвые везли
сегодняшних на санках ленинградских.

оставленные говорить вдвоем
/а это означает, что молчали/,
его дымок и ниточка её
всё вьются, вместе. и несладок чай мой,

и голос свой, пускай издалека,
сплетаю с ними. и не засмеяться,
над тем, как водосточная щека
не знает ни огласки, ни румянца.

так пресный хлеб, предчувствуя беду,
нас приучает к малому. и присно
так журавли напрасно руки ждут
и доживают в небе афоризм свой

Ноябрь

...и слово это было тишина

беззвучность возводимая в квадраты
укромных комнат и ее прогнать
не хочешь да и не имеешь прав ты

перемолчать что здесь у нас ноябрь
/привет вам из зеленого июня/
что в зеркале теперь совсем не я
/да нет же я
да просто устаю я/

не смеет рот
я благодатность лгу
я музыку произношу лукаво
пока они затягивают жгут
нездешними касаются руками

и оживет ленивая постель
ну что ж с недобрым утром
с новым боем
выращивать привычку к темноте
неисцелимо человек альбомен

впадает в детство светлая вода
смеются в старомодных новых платьях
цветами ничего не передать
и ничего не следует желать им

дорога длится силясь уберечь
замедлив колесо деревни дремлют
а перекрестки чьих-то ноябрей
стоят вдоль трассы вкопанные в землю

в толпе деревьев не сыскать родства
для неба ты и вовсе безымянный
но если долго верить и позвать
кукушка тихо-тихо станет мамой

******

садится солнце
юный сильный зверь
выходит на последнюю охоту
под новостройки вырубают сквер
адамовых семян худые всходы
в небесконечность страшно прорастут
заколосятся дружными крестами

но близость встречи поднесенную ко рту
на хорошо обдуманном лету
останови
и впредь

да не остави